

Из-за задержки в «башне Юньлоу» Цзян Линь лишь ненадолго заглянул в свои лавки, а затем вернулся во дворец.

Эти лавки перед тем, как перейти в руки Цзян Линя, прошли через руки Сяо Шэнъюня, и те, кто имел недобрые намерения, были устранены. С наследным принцем в качестве опоры, кто посмел бы вызвать проблемы?

Как одно из самых популярных мест среди знати, «башня Юньлоу» славилась быстрым распространением новостей. К тому же Сяо Шэнъюнь не собирался скрывать произошедшее. Едва они вернулись во дворец, как слухи о случившемся в «башне Юньлоу» разлетелись по всей столице.

— Вы слышали? Сыновья семейств Фан и Ян сегодня наступили на большие грабли.

— Ты о том, что произошло в «башне Юньлоу»? Это уже все знают. Говорят, они оскорбили супруга наследного принца, и он в гневе сурово их наказал.

— По-моему, это правильно. Эти парни всегда злоупотребляли своим положением, издевались над людьми и притесняли слабых. Им давно пора было преподать урок.

— Наследный принц действительно хорошо относится к своему супругу. Раньше я бы никогда не подумал, что наш холодный и равнодушный к красоте наследный принц будет так кого-то защищать.

— Не зря великий мастер Цянью из храма Хуго сказал, что наследный принц и его супруг — это судьба. Ритуальная свадьба всегда была чем-то неопределённым, и до свадьбы многие сомневались в этом союзе. Но что вы думаете? На следующий день наследный принц очнулся.

— Наследный принц защищает Даци от войн, и даже Небо не хотело, чтобы он страдал. Поэтому мастер Цянью намекнул на этот брак...

Слухи распространились не только среди народа, но и достигли ушей императора и императрицы.

Император находился в покоях императрицы, обсуждая вопрос о новых наложницах, когда услышал новости. Он улыбнулся:

— Наследный принц уже в том возрасте, когда можно гневаться ради любимого. Однако он всё же наследный принц, и ему следует быть осторожным в своих действиях.

— Ваше Величество правы, но он только что женился, и сейчас он и его супруг находятся в самом разгаре романтических чувств. Когда кто-то обижает его супруга, он не может сдержаться, и это естественно.

Императрица заварила чай и подала его императору:

— Ваше Величество раньше всегда беспокоились, что наследный принц слишком холоден и у него нет близкого человека. Теперь вам не о чём волноваться.

— Верно, — император, наслаждаясь чаем, закрыл глаза. — «Серебряные иглы горного тумана», заваренные тобой, всегда самые лучшие.

— Если Вашему Величеству нравится, я всегда буду заваривать его для вас.

Император похлопал императрицу по руке:

— В начале, когда ты предложила устроить ритуальную свадьбу для наследного принца, я боялся, что он, очнувшись, будет недоволен тем, что у него появился супруг. Но, видимо, я ошибался. Раньше я отправлял людей в Восточный Дворец, но он всех отвергал...

— Ваше Величество знают, наследный принц с детства был упрямым. Если что-то ему не по душе, он не станет это принимать. Супруг был выбран мастером Цянью, и это их судьба. — Императрица, опасаясь, что император снова захочет отправить кого-то к наследному принцу, прервала его и вернулась к теме наложниц.

Император, очевидно, был более заинтересован в этом вопросе и быстро переключился.

Цзиньчжу отправилась в Восточный Дворец и вернулась с несколькими слугами, несущими деревянные коробки. Когда вопрос с наложницами был решён, император, успокоившись, с любопытством спросил:

— Что это?

— Ваше Величество, это маленькие сувениры, которые супруг наследного принца привёз из народа. Он хотел поделиться ими с Вами и императрицей.

Цзиньчжу открыла коробки, и внутри оказалось множество разных вещей. Император с интересом осмотрел их: там были игрушки и еда, причём еды было больше.

Император был в хорошем настроении и не разозлился, увидев простую народную еду:

— Так много. Неужели он привёз всё, что показалось ему интересным?

— Ваше Величество правы. Когда я возвращалась, супруг наследного принца специально сказал мне, что это всё то, что он попробовал и нашёл вкусным. Он хотел, чтобы Вы и императрица тоже попробовали.

— Он заботливый молодой человек. Теперь, когда он женился на наследном принце, он стал частью императорской семьи. И никто не может просто так обижать членов императорской семьи. С кем он сегодня столкнулся? Надо их предупредить.

По приказу императора семьи Фан и Ян сначала были предупреждены людьми наследного принца, а затем и посланцами императора. Попав в немилость императора и наследного принца, они надолго исчезли с радаров. Те, кто осмелился оскорбить наследного принца, потеряли свои позиции в семьях, и их могли даже отправить в поместья, чтобы избавиться от них.

Теперь все знали, что императорская семья высоко ценит Цзян Линя как супруга наследного принца. Не только наследный принц, но и сам император готов был его защищать.

Цзян Линь узнал о том, что император вступился за него, несколько дней спустя, когда евнух Чжао лично принёс ему награду и рассказал об этом как о забавной истории.

Цзян Линь не был хорошо знаком с императором, и после того, как евнух Чжао ушёл, он ткнул Сяо Шэньюня в плечо:

— Почему император решил предупредить эти семьи? И зачем он прислал мне столько вещей?

Сяо Шэньюнь знал причину. Скорее всего, непреднамеренные действия Цзян Линя тронули императора, и это было удобным способом укрепить авторитет императорской семьи. Не вдаваясь в подробности, он просто сказал:

— Возможно, ты привёз ему еду, и он решил, что не может позволить тебя обижать.

— Вот как. Надо было больше привезти, — Цзян Линь пробормотал себе под нос. Он больше симпатизировал императрице и, узнав от Цзиньчжу, что император тоже был у неё, решил отложить часть подарков, чтобы отправить их императрице отдельно.

Когда императрица узнала об этом от Цзиньчжу, она рассмеялась и тут же отправила Цзян Линю ещё больше подарков.

— Неважно, сколько ты даришь, главное — это твои намерения. Отец не будет на это обижаться. — В тот день, когда Цзян Линь давал указания Цзиньчжу, Сяо Шэньюнь был рядом. Он не остановил его и теперь не хотел, чтобы Цзян Линь чувствовал себя виноватым.

— Не знал, что император такой щедрый. — Поскольку Сяо Шэньюнь сказал, что император не будет против, Цзян Линь отбросил сомнения и с радостью отправился осматривать новые подарки.

После улучшения здоровья Сяо Шэньюнь вернулся к государственным делам. Благодаря своим военным заслугам, другие принцы вынуждены были отступить.

Не все принцы были готовы смириться с таким положением. Войска под командованием наследного принца стали главной целью. Он возглавлял самую мощную армию Даци, которая никогда не знала поражений, и многие завидовали этому.

Не только принцы, но и сам император завидовал этой армии. Он не хотел оставлять такую силу в руках наследного принца. Когда наследный принц вернулся после победы и отравления, император не мог открыто требовать армию, чтобы не огорчить солдат. Теперь, когда внешняя угроза миновала, министры предложили забрать армию, и император не стал возражать.

Для некоторых министров и принцев отсутствие возражений означало согласие. Они были рады ослабить наследного принца.

В государстве начались скрытые интриги, и дворец тоже не был спокоен. Узнав об этом, Цзян Линь, который едва начал испытывать симпатию к императору, снова разочаровался.

— Ты с таким трудом изгнал северян, почему они теперь требуют армию? — В мире демонов сила была главным мерилем, и для Цзян Линя было очевидно, что армия должна оставаться под контролем наследного принца.

Видя, как юноша негодовал за него, Сяо Шэньюнь почувствовал, что его гнев немного утих. Он знал, что этот день настанет, и готовился к нему, но когда это произошло, он всё равно почувствовал горечь.

Те, кто так жаждал отобрать у него армию, были его отцом, народом, которого он защищал, и его братьями. Для них, вероятно, все его усилия не значили ничего перед лицом власти.

Цзян Линь подошёл к креслу-коляске и присел перед Сяо Шэньюнем, смотря на него снизу вверх. Он неловко попытался утешить:

— Не грусти, они пожалеют об этом.

— Я не грущу, — Сяо Шэньюнь опустил взгляд на Цзян Линя, пытающегося его утешить, и не мог понять, что он чувствует.

— Не обманывай меня, я это чувствую. — Способность чувствовать эмоции была одним из талантов Цзян Линя.

Он протянул руку, чтобы погладить голову мужчины, но не дотянулся, поэтому просто похлопал его по руке:

— Я знаю, ты наследный принц и не можешь показывать свои эмоции перед подчинёнными. Но я не твой подчинённый, я твой супруг. Даже если ты заплачешь, я не буду смеяться.

— Я просто обниму тебя. — Вспомнив, как великие демоны утешали своих детёнышей, Цзян Линь раскрыл объятия. — Тебе нужно, чтобы я тебя обнял?

<http://bllate.org/book/16239/1459753>